Social'nye i gumanitarnye znanija. 2023. Vol. 9, No 4
journal homepage: http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk

Political science

Situational assessment of the protest activity of the population in the Russian Federation and the reaction of the authorities (January 1–31, 2020)

I. S. Burikova[1], M. A. Konovalova[1], M. A Pushkina[1]

[1]North-Western Institute of Management RANEPA, 57/43 Sredny Prospekt V.O., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-342-357

Research article
Full text in Russian

The results of the study of situational assessment of protest activity of the population of the Russian Federation from January 1 to January 31, 2020 are presented. The main objectives of the study are to identify signs of revolutionary radicalization of society in the territory of the Russian Federation. The total number of sources for which a system search was performed was about 350 sites. During the study period, 108 protest events were recorded. The following quantitative and qualitative indicators were documented for each of the events: «the time of the event and its duration», «the venue of the event», «the content of the event», «the reaction of the authorities». During the study period, most of the protest actions were coordinated or did not require coordination (for example, single pickets). Regions with a high level of verbal activity: Moscow and St. Petersburg. The authorities did not use force to disperse the events, only 8 actions ended with the detention of participants. Content analysis of the content of these events witness.

Keywords: protest activity; protest sentiments; civil society; political communication; content analysis; protest action; political event

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Burikova, Inga S.	E-mail: burikova@cspdom.ru Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor
Konovalova, Maria A.	E-mail: m.konovalova.spb@gmail.com Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor
Pushkina, Maria A.	E-mail: pushkina-ma@ranepa.ru Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

For citation: Burikova I. S., Konovalova M. A., Pushkina M. A. Situational assessment of the protest activity of the population in the Russian Federation and the reaction of the authorities (January 1–31, 2020) // Social'nye i gumanitarnye znanija. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 342-357. (in Russ.)

© Yaroslavl State University, 2023
This is an open access article under the CC BY license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4
сайт журнала: http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ситуационная оценка протестной активности населения в Российской Федерации и реакции властей (1–31 января 2020 года)

И. С. Бурикова[1], М. А. Коновалова[1], М. А. Пушкина[1]

[1]Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Средний проспект В.О., 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-342-357
УДК 316.485

Научная статья
Полный текст на русском языке

Представлены результаты исследования ситуационной оценки протестной активности населения РФ с 1 января по 31 января 2020 года. Основные цели исследования – выявить признаки революционной радикализации общества на территории РФ. Общее количество источников, по которым был выполнен системный поиск, составило порядка 350 площадок. За исследуемый период было зафиксировано 108 протестных мероприятий. По каждому из событий документировались следующие количественные и качественные показатели: «время проведения мероприятия и его продолжительность», «место проведения мероприятия», «содержание мероприятия», «реакция властей». За изучаемый период большинство акций протеста были согласованы или не требовали согласования (например, одиночные пикеты). Регионы с высоким уровнем претесной активности – Москва и Санкт-Петербург. Со стороны властей силовой разгон мероприятий не применялся, только 8 акций закончились задержанием участников. Контент-анализ содержания данных мероприятий свидетельствует об радикальном характере призывов к свержению власти или содержали оскорбление. Резюме: большинство акций протеста проходили в правовом поле Российской Федерации, что можно трактовать как свидетельство низкой радикализации общества в изучаемый период (январь 2020 года).

Ключевые слова: протестная активность; протестные настроения; гражданское общество; политическая коммуникация; контент-анализ; акция протеста; политическое мероприятие

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бурикова, Инга Сергеевна	E-mail: burikova@cspdom.ru Кандидат психологических наук, доцент
Коновалова, Мария Александровна	E-mail: m.konovalova.spb@gmail.com Кандидат психологических наук, доцент
Пушкина, Мария Александровна	E-mail: pushkina-ma@ranepa.ru Кандидат психологических наук, доцент

Для цитирования: Бурикова И. С., Коновалова М. А., Пушкина М. А. Ситуационная оценка протестной активности населения в Российской Федерации и реакции властей (1–31 января 2020 года) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 342-357.

© ЯрГУ, 2023
Статья открытого доступа под лицензией CC BY (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В статье представлены результаты ситуационной оценки протестной активности населения РФ. Фокус анализа предполагал рассмотрение только состоявшихся уличных мероприятий протестного характера. В случае, если несколько первоисточников сообщали об одном и том же мероприятии либо о различных мероприятиях, являющихся частью комплекса мероприятий, проведенных на территории одного населенного пункта, то такое событие документировалось как уникальное. Обнаруженные события вместе с ссылками на первоисточники вносились в общую базу. Диагностика протестного события включала в себя следующие аспекты аналитической работы: устанавливался юридический статус мероприятия (согласовано, не согласовано или не требует согласования), основные организаторы, тренд повестки события (региональный, федеральный, местный), характер его проведения, а также особое внимание уделялось направленности мероприятия: кто являлся объектом протеста, направлено ли оно против Президента РФ, Председателя Правительства РФ и иных представителей власти. Проводилась оценка визуальных материалов, представленных протестующими, а также лозунгов и месседжей мероприятия. Отдельное внимание в анализе уделено присутствию открытой критики либо выражений, направленных против Президента РФ, Председателя Правительства РФ, а также требований экологического характера. Методология исследования опирается на анализ интернет-источников и социальных сетей, а также на результаты контент-анализа сообщений, посвящённых акциям протеста.

Цель и задачи

Провести ситуационный анализ протестной активности и выявить признаки революционной радикализации общества на территории РФ. В задачи исследования входят следующие положения:

– обосновать актуальность системной диагностики протестной активности в фокусе управления политическими настроениями в обществе;

– провести группировку регионов по уровню протестной активности;

– выполнить структурирование протестных мероприятий по дням недели, продолжительности, урбанистической специфике локации проведения, формату и количеству участников.

Результаты исследования

При проведении исследования авторами были отобраны и проанализированы 108 протестных мероприятия в рамках временного отрезка релевантности первоисточника с 1 января по 31 января 2020 года. По каждому из событий документировались следующие количественные и качественные показатели: «время проведения мероприятия и его продолжительность», «место проведения мероприятия», «содержание мероприятия». В пространство оценочной диагностики попадали федеральные информационные площадки, группы и паблики в социальных сетях, телеграмм-каналы, новостные агрегаторы, а также осуществлялся свободный поиск новостных материалов по ключевым словам. Общее количество источников, по которым был выполнен системный поиск, составило порядка 350 площадок. Резуль-

таты работы могут быть использованы для дальнейших научных изысканий различного формата, а также стать информационной базой политических институтов при управлении электоральными настроениями.

Актуальность

В условиях ведения недружественными странами гибридной войны против РФ исследование протестной активности носит крайне актуальный характер, так как позволяет систематизировать вариативность недовольства представителей гражданского общества результатами государственной политики в ключевых аспектах ее проявления [1, с. 629]. Как отмечает А. А. Беляков, проблема протестной активности все чаще становится фокусом различных исследований, которые представляют как научный, так и практический интерес [2, с. 103]. Результаты диагностики протестного поведения граждан используются политическими институтами для управления общественным настроением и коррекции вектора политической пропаганды. Органы государственной власти должны рассматривать повышение протестной активности в качестве наиболее яркого сигнала для пересмотра отдельных направлений социально-экономической политики. Г. В. Савенцева в материалах своей публикации справедливо отмечает, что протестная активность становится все более массовой формой политического поведения общества, которая требует глубокого изучения своей социально-психологической сущности и ключевых факторов, оказывающих влияние на вариативность ее масштабов [3, с. 93].

Расширение потенциала информационно-коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на скорость формирования протестных настроений и интенсивность протестной активности в целом. В статье Е. А. Кувырковой отмечается, что в пространстве существующих коммуникаций деятельность СМИ активно используется как инструмент управления протестным сознанием населения [4, с. 27]. В этом случае изучение протестной активности важно с позиции оценки восприимчивости населением той или иной информации, а также способов ее подачи и тиражирования. Результаты комплексной диагностики позволяют сформировать общую картину ситуативного манипулирования протестными настроениями в обществе. Глобальная цифровизация социально-экономического пространства позволяет проводить оценку протестной активности на основе изучения материалов сети Интернет [5, с. 66].

В контексте сказанного А. А. Беляков делает справедливый вывод о том, что для диагностики протестной активности можно использовать результаты исследования открытых форм виртуальной коммуникации, в рамках которых представители общественности высказывают свое мнение по отношению к тому или иному событию или текущей социально-экономической ситуации [6, с. 21]. Расширяя позицию предыдущего автора, С. О. Новосельский обращает внимание на необходимость построения устойчивых коммуникаций органов власти и населения в виртуальном пространстве с целью снижения уровня протестной активности [7, с. 1005]. Инструментом решения данной задачи можно считать системную обратную связь по линии «власть-население», в рамках которой оперативно даются ответы на наиболее актуальные вопросы. Кроме того, целесообразно строить релевантный контент решения социально-экономических проблем по прин-

ципу «было-стало». Таким образом, системная диагностика внутренних причин, внешних факторов, интенсивности и массовости протестной активности имеет важное значение с позиции стабилизации социальной напряженности в гражданском обществе, эффективного противодействия гибридным внешнеполитическим угрозам, а также качественного решения существующих проблем социально-экономического развития.

Понятие протестной активности имеет несколько основных трактовок в современной научной среде, которые отличаются друг от друга субъективностью позиций авторов. На основе обобщения содержания статьи Т. Н. Юдиной можно отметить, что протестная активность представляет собой инструмент трансляции представителями гражданского общества властным структурам своих неудовлетворенных потребностей в рамках существующей социально-экономической политики и политического строя [8, с. 60]. В фарватере другого подхода протестная активность может быть рассмотрена как степень интенсивности выражения обществом своего недовольства текущей ситуацией в стране [9, с. 12]. С позиции эмпирической диагностики социальной напряженности в обществе протестная активность характеризует собой критерий коллективного недовольства, который выражается в целенаправленных акциях массового характера и открытом негативном контенте в виртуальном пространстве. Как отмечает М. С. Танцура, цель протестной активности заключается в изменении существующего положения вещей [10, с. 42].

Для достижения данной цели участники протестующих групп стремятся привлечь к проблеме внимание как властных структур, так и максимального количества граждан. Расширение массовости протестных мероприятий способствует увеличению публичности затрагиваемой проблемы и создает условия для интенсификации политики властей по ее устранению. Ядром протестной активности является сам протест, который представляет собой выражение несогласия с действующей ситуацией. В материалах публикации М. А. Кленовой отмечается, что протестная активность может носить конструктивную и деструктивную формы [11, с. 88]. Конструктивная протестная активность направлена на донесение до власти информации относительно наболевших проблем современного общества и необходимости проведения релевантных преобразований. Деструктивная форма обычно связана с нарушением положений действующего законодательства в различных его проявлениях, а также сопровождается отсутствием попыток поиска компромисса и нетерпимостью.

Протестная активность может носить как внешний, так и внутренний характер. Внешняя протестная активность заключается в участии граждан в одиночных или массовых открытых акциях. Внутренняя протестная активность проявляется в формировании системной политической пассивности и устойчивого пессимизма относительно деятельности властей [12, с. 1]. С учетом сформированной репрезентативной выборки на основании данных из открытых источников информации на территории Российской Федерации в январе 2020 года удалось зафиксировать 108 уникальных протестных мероприятий. На основе территориального критерия сформирована общая группировка регионов по уровню протестной активности, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Темы протестов в регионах с «высоким» и «заметным» уровнями протестной активности

Наименование	Основные темы протеста
Регионы с высоким уровнем протестной активности	
г. Москва	Поддержка политзаключенных в форме серий одиночных пикетов, в том числе «Метропикет»; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ, требования проведения референдума, а не всенародного голосования; Шествие памяти Бабуровой и Маркелова; Протест против строительства части Юго-восточной хорды и моста через Москву-реку, проходящих по бывшей территории завода полиметаллов; Протест против выселения в рамках «реновации»; Против увольнения директора школы № 118; Требования по реформированию здравоохранения; Против принятия закона о вольерной охоте; В поддержку парка львов «Тайган» и его владельца; Требования закрытия границ с Китаем, принять меры по недопущению коронавируса в Россию.
г. Санкт-Петербург	Поддержка политзаключенных в форме серий одиночных пикетов, в том числе «Метропикет»; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ; Непризнание результатов муниципальных выборов в МО Литейный округ (Центральный район); Против сноса здания медсанчасти № 1 завода им. М. И. Калинина; Экологический протест против строительства мусороперерабатывающего предприятия в пос. Понтонный; Экологический протест против изменения климата; Требования прозрачности доходов чиновников.
Регионы с заметным уровнем протестной активности	
Омская область	Пикет с требования расследовать дело обезглавленного жителя города Дмитрия Федорова; Пикеты с требованиями остановить полицейский беспредел; Пикеты общественников, выступающих с требованиям забрать из скандально-известной семьи Алины Юмашевой и её сожителя сына, которого они ставили на гречку (резонансный случай декабря 2019 г.); Митинг с обращением к главам иностранных государств с просьбой о помощи с экологической обстановкой; Протест родителей детей-инвалидов против политики государства по их реабилитации; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ.
Алтайский край	Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ, Протест против назначения нового министра культуры О. Б. Любимовой; Экопротест против строительства корпуса АлтГУ на территории сквера; Требования организации пешеходных переходов.
Республика Башкортостан	Мероприятия в поддержку политзаключенных; Проблемы выдачи жилья сиротам; Протест, вызванный задолженностью по заработной плате.
Свердловская область	Забастовка работников больницы в г. Богдановичи; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ.
Республика Татарстан	Требования отставки министра МВД республики А. В. Хохорина; Поддержка политзаключенных; Митинг «За новый социализм», посвященный годовщине февральской революции; Экопротест против фандоматов (аппаратов по приему пластиковых бутылок) во время визита С. В. Чемезова в регион.
Тюменская область	Одиночные пикеты против неудовлетворительных бытовых условий; Проблемы обманутых дольщиков; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ.

Как отмечает Е. М. Арутюнова, степень протестной активности в большинстве случаев существенно коррелируется с масштабом социально-экономических проблем, существующих на той или иной территории [13, с. 395]. Регионы, имеющие низкие фундаментальные показатели социально-экономического развития, характеризуются присутствием у населения повышенного уровня неудовлетворенности политикой действующей власти. Данное мнение также разделяет в своей публикации Т. Е. Зерчанинова, которая пишет о том, что ключевым фактором протестной активности выступает неудовлетворенность общества текущей политической или социально-экономической ситуацией [14, с. 37]. В дальнейшем накопленная неудовлетворенность выражается в активных публичных акциях протеста, которые в зависимости от широты восприятия проблемы могут носить достаточно массовый характер. По мнению Е. А. Храмова, ключевыми триггерами протестной активности являются радикальные политические события или системная неудовлетворенность ключевыми направлениями социально-экономической политики [15, с. 145] Таким образом, протестная активность в большинстве случаев носит ситуационный характер и варьируется в зависимости от оперативности ответа властей на резкую интенсивность проведения протестных мероприятий. Задача власти заключается в своевременной реакции на ключевые проблемы современного общества, которая может значительно сократить протестный потенциал [16, с. 203].

Проведение протестных мероприятий имеет свои временные закономерности с учетом недельного расписания граждан. Наибольшее количество мероприятий – 33 (30,6 %) приходится на пятницы. На втором месте воскресенья – 19 (17,6 %), на третьем месте – понедельники – 18 (16,7 %) (рис. 1).

Рисунок 1. Структура протестных мероприятий по дням недели.

Наибольшее количество протестных мероприятий прошло 10 января, пятница, – 16 событий (14,8 %). Стоит отметить, что 10 января проходила одна

из наиболее многочисленных по количеству участников акций – «Метропикет». «Метропикет» – это серия одиночных пикетов, которые проводятся рядом со станциями метро, преимущественно в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Начиная с января, география пикетов была расширена на ряд других крупных городов: Уфу, Казань, Бирск, Чебоксары. В случае отсутствия станций метро протестующие пикетировали на остановках общественного транспорта. Старт этой серии пикетов был положен Ассоциацией Независимых Депутатов (АНД) Москвы (http://and.civico.ru) – организацией муниципальных депутатов. Кроме того, в акциях принимают участие активисты партии «Яблоко» и др. оппозиционных организаций, известные журналисты, такие как Илья Азар*, Татьяна Фельгенгауэр, депутаты Мосгордумы Максим Круглов, Михаил Тимонов, Сергей Митрохин и Дарья Беседина, бывший фигурант «московского дела» Алексей Миняйло. Общие требования всех участников – пересмотр уголовных дел фигурантов громких политических процессов, таких как «московское дело», «пензенское дело» и др. Основные лозунги: «Свободу политзаключенным!», «Вы идете, мы стоим, они сидят!». Кроме «Метропикета», 10 января присутствовали протестные выступления против принятия закона о семейно-бытовом насилии в Самаре, Ярославле, Таганроге и ещё ряд протестных акций различной тематики. На втором месте по количеству протестных мероприятий – 26 января, воскресенье, – 10 мероприятий (9,3 %) различной протестной направленности, состоявшихся в Москве, Санкт-Петербурге, Александрове (Владимирская область), Нефтеюганске (ХМАО), Омске, Сургуте, Северодвинске (Архангельская область), Нижнем Новгороде, Симферополе.

Подавляющее большинство мероприятий – 103 (94,0 %) – по своей продолжительности не превысили одного дня (рис.2).

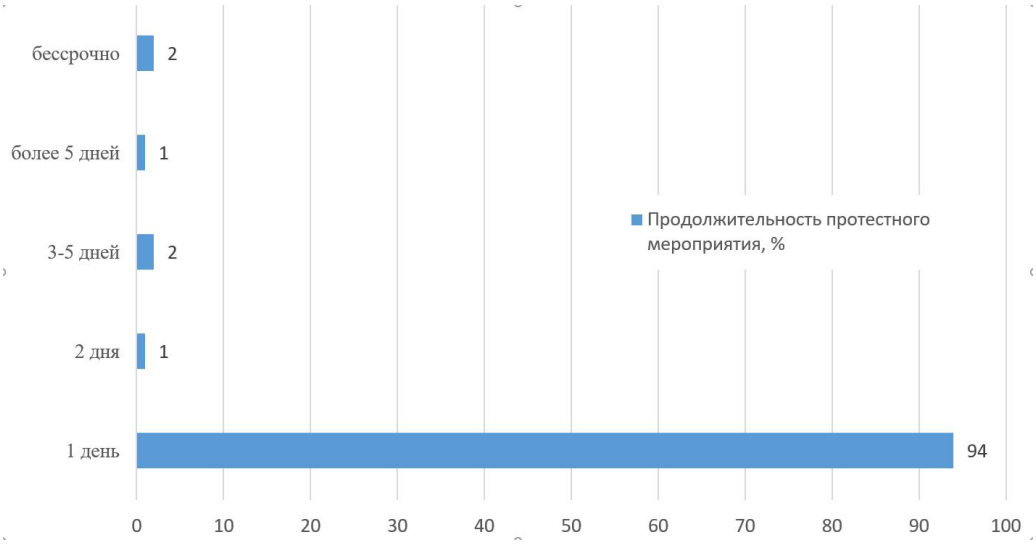

Рисунок 2. Структура протестных мероприятий по их продолжительности.

*Илья Азар признан иноагентом на территории РФ

За январь 2020 года на территории РФ зафиксировано два мероприятия, изначально заявленных как бессрочные. В итоге одно из мероприятий – забастовка врачей районной больницы г. Богдановичи Свердловской области, которая изначально была заявлена как бессрочная, – продлилось 5 дней.

Бессрочно проходит протест активистов, выступающих против строительства моста через Москву-реку и части Юго-Восточной хорды в г. Москве. 10 января группа активистов остановила начало подготовки строительства. С тех пор организовано круглосуточное дежурство. Активисты считают, что данный участок радиоактивен, поскольку ранее относился к территории Московского завода полиметаллов – на нем осуществлялось складирование радиоактивных отходов. Отходы складировали слоями и потом просто засыпали землей. Среди активистов жители как Москвы, так и ближайшего Подмосковья.

30 января стало известно, что департамент по конкурентной политике Москвы объявил тендер на сбор и вывоз радиоактивных отходов с территории, прилегающей к Московскому заводу полиметаллов. Начальная цена контракта – 80 млн рублей. Заказчиком работ выступает ГКУ «Управление дорожно-мостового строительства». Торги состоятся 11 февраля. Победителю конкурса предстоит рекультивировать 2,7 гектара земли на правом берегу Москвы-реки между Московским заводом полиметаллов (Каширского шоссе д. 49) на западе, железнодорожным мостом Курского направления (железнодорожная платформа «Москворечье») на востоке, рекой на севере и Каширским шоссе на юге. Работы должны быть выполнены за 90 дней.

Продолжительностью отличалась серия одиночных пикетов против строительства в г. Кирове (Кировская область) мусороперерабатывающего комплекса «Марадыковский» – 41 день (с 3 декабря по 12 января). За 41 день с одиночными пикетами вышло более 60 человек, а 25 января в сквере Борцам революции у памятника Степану Халтурину прошел митинг. Главное требование протестующих – не допустить переоборудования объекта по уничтожению химоружия «Марадыковский» в пос. Мирный (Оричевский район) Кировской области в производственно-технический комплекс (ПТК) по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов опасности (к таковым относятся ртутьсодержащие градусники и лампы, аккумуляторные батареи). Предполагаемая мощность комплекса – до 50 тысяч тонн в год.

Первые протестные акции прошли летом 2019 года. Тогда на одном из митингов присутствовало более 400 жителей города. За несколько дней до митинга несколько групп экоактивистов («Антирадиация-Вятка», движение «Нет Марадыковский», Котельничское отделение «Союза за химическую безопасность», Мирнинское отделение «Союза за химическую безопасность», «ЭкоБессрочка Киров») объединились, чтобы добиться остановки работ на объекте. 23 января инициативная группа подала в избирательную комиссию ходатайство о проведении референдума по запрету ввоза на территорию Кировской области отходов I и II классов опасности.

В ответ руководство РосРАО и власти Кировской области, начиная с 27 января, организовали информационную кампанию в СМИ, заказав и выпустив ряд статей о том, что в пос. Мирный открыта общественная приемная, ведутся общественные обсуждения планируемого к строительству завода, а от жителей поселка поступают запросы на трудоустройство на ПТК.

Забастовка врачей Центральной районной больницы в г. Богдановичи (Свердловская область), стартовавшая 27 января, изначально была заявлена как бессрочная. Данные об участвовавших в забастовке сотрудниках разнились. По данным СМИ, в забастовке участвовало 15 человек. Бастующие каждый день приходили к своему месту работы, однако не приступали к должностным обязанностям. Протест поддержал А. А. Навальный, 27 января разместив в своём телеграмм-канале пост: «Две новости из мира медицины: 1. В китайском Ухане за 6 дней построили больницу на тысячу человек. И через 15 дней построят ещё одну. 2. В Богдановиче Свердловской области сотрудники больницы сегодня объявили забастовку, требуя провести ремонт, которого не было 18 лет». Затем протест был поддержан профсоюзной организацией «Альянс врачей».

28 января на место забастовки прибыл сотрудник прокуратуры и представитель министерства здравоохранения области, который предпринял попытки уговорить бастующих вернуться к своей работе. Прокурорская проверка выявила невыплаты заработной платы сотрудникам больницы, после чего было вынесено соответствующее предписание министру здравоохранения области Андрею Цветкову. В тот же день на совещании под руководством вице-губернатора региона Сергея Бидонько было принято решение об изменении плана развития медицинского учреждения. Так, прачечная больницы будет передана на аутсорсинг, а сотрудники уволены – им будут предложены иные варианты трудоустройства. В ближайшее время будет начат ремонт пищеблока. В дальнейшем планируется продолжить ремонт и дооснастить больницу необходимым оборудованием.

31 января стало известно о планах Правительства Свердловской области по выделению на ремонт больницы 216 млн рублей (по данным других источников, дополнительно из федерального бюджета будет направлено ещё 176 млн рублей) в период до 2024 г., из них 52 млн рублей поступят в течение 2020 г. Больницу посетили спикер регионального Заксобрания Людмила Бабушкина, а также зам. губернатора области Павел Креков. Работа медицинского учреждения была восстановлена.

Наибольшую интенсивность имеют мероприятия протестной активности, проводимые в крупных урбанистических центрах, что объясняется притяжением большого количества мобильных, социализированных, политические устремленных и грамотных с правовой точки зрения граждан [17, с. 39]. В разрезе регионов большая часть протестных мероприятий приходится на города федерального значения: г. Москва – 22 мероприятия (20,4 %) и г. Санкт-Петербург – 15 мероприятий (13,9 %), на третьем месте – Омская область – 6 мероприятий (5,6 %).В основном протест был сосредоточен в административных центрах регионов – 45,5 % – и городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург) – 34,4 %. Большинство протестных мероприятий прошло в крупнейших городах с населением свыше 1 млн чел. – 60,2 % (рис. 3).

Основной формат проведенных протестных мероприятий – одиночный пикет (25,1 %) либо серия таковых (27,7 %). Более массовые форматы проведенных мероприятий, такие как митинги и пикеты, составляют 17,6 % и 13,9 % соответственно (рис.4).

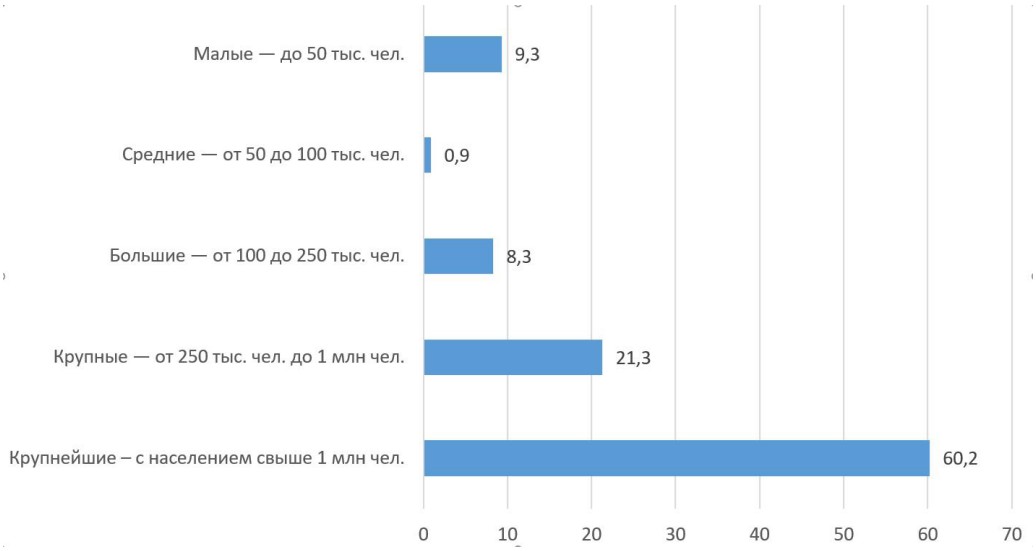

Рисунок 3. Структурирование мест проведения протестов по численности проживающих.

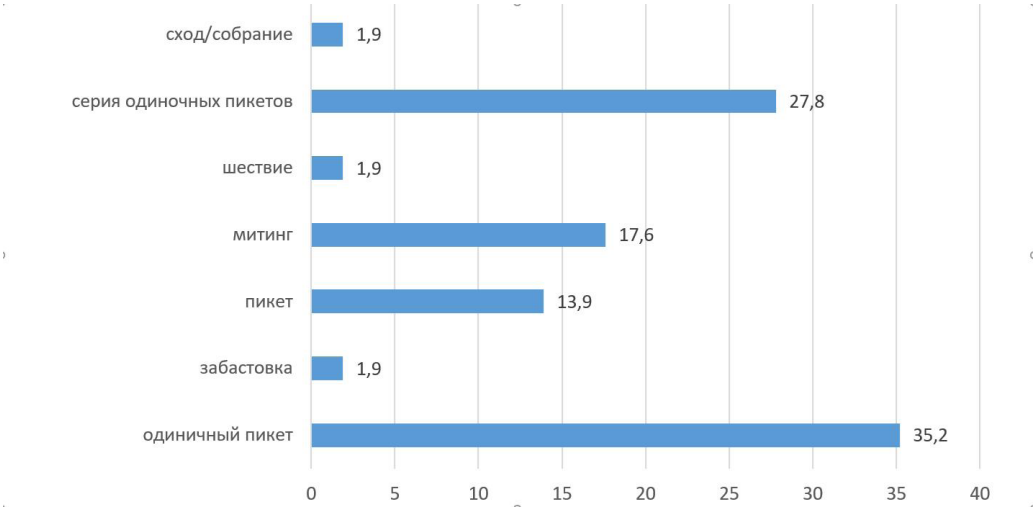

Рисунок 4. Структурирование форматов протестных мероприятий.

Большинство организаторов мероприятий (63 %) – это местные группы активистов, частные лица либо небольшие общественные организации. На втором месте по количеству организованных мероприятий – КПРФ – провели 9 (8,3 %) мероприятий в Саратовской, Ленинградской, Архангельской, Волгоградской, Владимирской, Свердловской областях, Алтайском крае и Москве (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые организаторы протестных мероприятий

Организаторы мероприятия		
Наименование	Количество	%
«Fridays for Future» (экологическая инициатива Греты Тунберг)	1	0,9
Движение «Весна»*	2	1,9
КПРФ	9	8,3
Движение «Матери против политических репрессий»	5	4,6
Партия «Яблоко»	3	2,8
Движение «Родительское всероссийское сопротивление»	4	3,7
Движение «Суть времени»	1	0,9
«Справедливая Россия»	1	0,9
«Партия Роста»	1	0,9
Общественная организация «Родительский надзор» (Саратов)	1	0,9
Общественная организация «Альянс защитников животных»	1	0,9
«Российского социалистическое движение»**, «Марксистская тенденция» и движение «Альтернативные левые»	1	0,9
«Либертарианская Партия России»	1	0,9
Общественная организация «Зеленая альтернатива»	1	0,9
Общественное движение «Левый фронт»	3	2,8
Движение «За новый социализм!»	1	0,9
Движение «Патриоты Великого Отечества»	1	0,9
Несколько общественных организаций/партий	3	2,8
Другие (ни одна из представленных организаций, частный протест)	68	63
Всего	108	100

*деятельность организации признана экстремистской и запрещена на территории РФ

**признано иноагентом на территории РФ

По количеству участников абсолютное большинство мероприятий – 41 (38 %) – это одиночные пикеты. На втором месте – мероприятия, численность которых меньше 50 чел., – 35 % (рис.5).

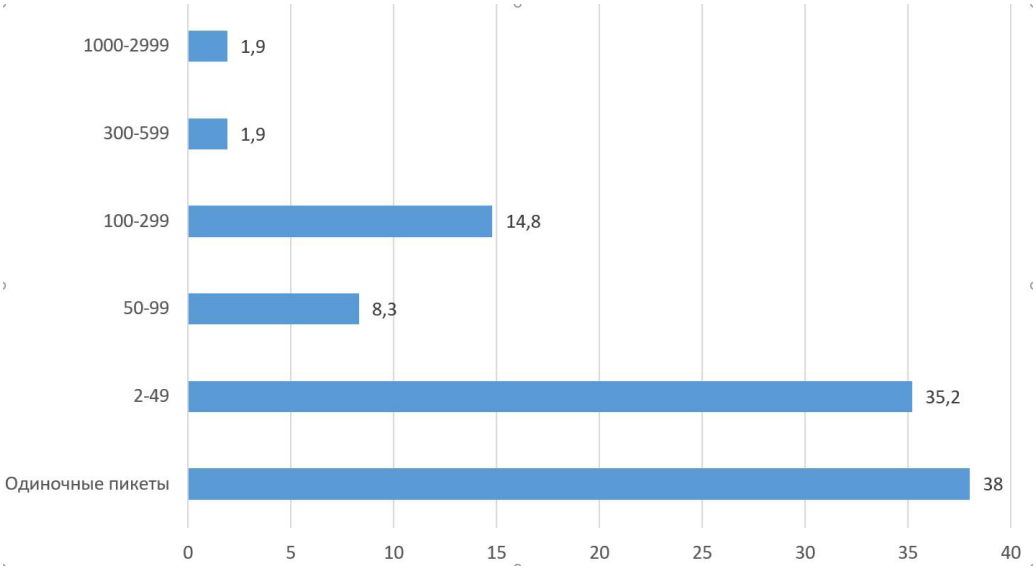

Рисунок 5. Структурирование протестных мероприятий по количеству участников.

К числу самых многочисленных протестных мероприятий в январе 2020 года можно отнести:

– митинг против мусорного полигона рядом с г. Александров Владимирской области, который состоялся 26 января и собрал порядка 2000 митингующих (по данным СМИ). Соорганизатором мероприятия выступило региональное отделения КПРФ. Митинг был согласован, но местная администрация предоставила неудобную (по мнению активистов) площадку у ДК «Искож», хотя люди хотели провести акцию в центре города. По результатам мероприятия была подписана резолюция о недопущении ввоза мусора на территорию «Машковской свалки», расположенной рядом с г. Александров. По мнению протестующих, происхождение свозимого мусора – Московский регион. В документе (также и во время самого мероприятия) присутствовали требования отставки главы районной администрации Александра Дудорова. Резолюция обращена к региональным властям, за время мероприятия её подписали 1115 человек;

– шествие памяти убитых адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, которое состоялось в Москве 19 января и собрало порядка 1400 участников (по данным «Белого счетчика»). Помимо основной темы, в повестке мероприятия присутствовали темы конституционной реформы и помощи политзаключенным.

Реакция властей

В большинстве случаев (69) в открытых источниках не указывалось о наличии сопровождения со стороны сотрудников полиции того или иного мероприятия. Известно о присутствии сотрудников полиции на 26 мероприятиях (24,1 %). На этих мероприятий действия сотрудников полиции описывались как: 12 % – охрана правопорядка во время проведения мероприятий, 5,6 % – проверка документов, 7,4 % – задержания (8 случаев). Силовой разгон мероприятий не применялся.

Заключение

В результате проведенных исследований на основе открытых источников было зафиксировано 108 протестных мероприятий на территории РФ с 1 по 31 января 2020 года. В основном это были разные серии одиночных пикетов, которые не требуют согласование с властями (например, «Метропикет» в поддержку политических заключенных). Чаще всего одиночные пикеты проводились в пятницы. Регионы с самым высоким уровнем протестной активности за исследуемый период – Москва и Санкт-Петербург. Только в 8 случаях из 108 акций мероприятия закончились задержанием. Фактически акции протеста проходили в рамках правого поля Российской Федерации, что свидетельствует о низком уровне радикализации общества на январь 2020 года.

По фокусным проблемам протесты в рамках рассмотренного временного периода можно условно разделить на следующие группы:

– в поддержку политзаключенных (серия одиночных пикетов «Метропикет», пикеты в поддержку дагестанского журналиста Абдулмумина Гаджиева, обвиняемого в финансировании терроризма, и т. д.);

– экологические протесты (строительство ПТК «Марадыковский» в Кировской области (переработка отходов 1-2 класса), строительство части Юго-восточной хорды в г. Москве по бывшей территории завода полиметаллов и ряд других). Стоит отметить, что протест вокруг строительства мусорного полигона возле пос. Шиес Архангельской области ослаб после признания судом (9 января) хозяйственных построек полигона самостроем – было вынесено предписание их снести;

– другие, связанные с региональными/бытовыми темами. Например: требования отставки мэра г. Нефтеюганска (ХМАО); выступления против закрытия регионального канала СТВ-24, освещающего протест в г. Шиес (Архангельская область); митинг в честь годовщины февральской революции в Набережных Челнах (Республика Татарстан); протест родителей детей-инвалидов г. Омска (Омская область) против нового порядка реабилитации; и пр.;

– протесты против изменений в Конституцию (после 15 января). С 1 февраля, по данным открытых источников, запланированы новые мероприятия против конституционной реформы.

Большинство организаторов мероприятий (63 %) – это местные группы активистов, частные лица либо небольшие общественные организации. На втором месте по количеству организованных мероприятий – КПРФ – провели 9 (8,3 %) мероприятий в Саратовской, Ленинградской, Архангельской, Волгоградской, Владимирской, Свердловской областях, Алтайском крае и Москве, стремятся быть мак-

симально в повестке, а потому во время 2-х мероприятий в открытую критиковали недавно назначенного премьер-министра М. В. Мишустина.

Самой заметной акцией протеста можно считать забастовку врачей Центральной районной больницы в г. Богдановичи (Свердловская область), которая стартовала 27 января и была поддержана А. А. Навальным* и профсоюзной организацией «Альянс врачей».** В забастовке приняли участие, по данным СМИ, порядка 15 человек. 28 января на место забастовки прибыл сотрудник прокуратуры и представитель министерства здравоохранения области, который предпринял попытки уговорить бастующих вернуться к своей работе. А уже 31 января стало известно о планах Правительства Свердловской области по выделению на ремонт больницы 216 млн рублей (по данным других источников, дополнительно из федерального бюджета планируется направить ещё 176 млн рублей) в период до 2024 г., из них 52 млн рублей поступят в течение 2020 г. Больницу посетили спикер регионального Заксобрания Людмила Бабушкина, а также зам. губернатора области Павел Креков. Работа медицинского учреждения была восстановлена.

Полученные результаты системной диагностики протестной активности могут быть использованы в управления политическими настроениями в обществе, в рамках развития демократического общества.

Ссылки

1. Пушкина М. А., Чирков П. С. Теория современных гибридных войн // Аллея науки. 2017. Т. 2, № 8. С. 629–642.

2. Беляков А. А., Соколов А. В. Специфические проявления современной протестной активности // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2020. № 13. С. 102–106.

3. Савенцев Г. В. Тенденции массовой протестной активности молодежи в современной России // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2020. № 13. С. 93–97.

4. Кувыркова Е. А., Шпак М. А. Медиарепрезентация протестной активности: сравнительный анализ приемов информационно-психологического воздействия // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. 2022. № 1. С. 26–36.

5. Юрьев А. И. Психолого-политические угрозы глобализации // Юрьев А. И. Избранные статьи по политической психологии. СПб., 2021. С. 66–81.

6. Беляков А. А., Соколов А. В. Возможности измерения протестной активности в сети Интернет // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2019. № 12. С. 21–23.

7. Новосельский С. О., Моисеева О. А., Филиппова О. А. Коммуникационная политика органов исполнительной власти с населением в социальных сетях // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 3 (91). С. 1001–1013. DOI 10.35775/PSI.2023.91.3.011.

8. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе / Т. Н. Юдина, Ю. Н. Мазаев, Т. М. Бормотова, П. С. Жуков // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 1. С. 139–151. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151.

*А. А. Навальный включен Росфинмониторингом с список лиц, причастных к экстремизму

**признано иноагентом на территории РФ

9. Пушкина М. А. Факторы, способствующие участию молодежи в общественных политических движениях (по материалам исследования общественного мнения методом фокус-групп, 2016 г., г. Санкт-Петербург) // Политика и общество. 2019. № 5. С. 10–17. DOI 10.7256/2454-0684.2019.5.26123/

10. Танцура М. С., Чухломин Д. А. Динамика протестной активности в регионе (на примере Дальневосточного федерального округа) // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 41–45. DOI 10.24158/pep.2021.6.5.

11. Кленова М. А. Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // Русская политология. 2020. №1 (14). С. 87–92.

12. Новосельский С. О., Босердт Н. Ю., Халина В. А. Оценка политический активности российских избирателей // Политика, экономика и инновации. 2017. № 1 (11). С. 1.

13. Арутюнова Е. М. Представления о социальных проблемах и протестная активность в республиках (кейс Саха [Якутия]) // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 391–406. DOI 10.19181/ezheg.2020.17.

14. Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С., Фролов И. В. Факторы активизации протестной активности молодежи: результаты фокус-групп // Дневник науки. 2022. №1 (61). С. 35–40.

15. Храмов Е. А. Состояние и динамика протестной активности в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. №2 (70). С. 145–152.

16. Протестные настроения в России на фоне Европейских государств: анализ кейсов 2017–2019 годов / Я. Р. Игнатовский, Д. Г. Михайличенко, В. Г. Иванов и др. // Przegląd Europejski. 2020. Т. 2020, № 1. С. 199–217. DOI 10.31971/1641-2478pe.1.20.12.

17. Луговцов М. М. Особенности протестной активности в городах-миллионниках на примере Екатеринбурга // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 38–48.